

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

СТАТИСТИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

В последнее время все чаще обсуждается вопрос об эффективности научных исследований, их практическом значении. Среди разнообразных мнений, высказываемых по этому поводу, встречается и такое, которое в явной (а чаще неявной) форме противопоставляет теоретические исследования как «непрактичные» прикладным как «практичным». Такая оппозиция двух совершенно необходимых, взаимосвязанных элементов научного знания чревата еще большим углублением реально существующего разрыва между теорией и опытом. Он проявляется, с одной стороны, во фрагментарности теоретических построений, не доведенных до эмпирической верификации, а с другой — в обилии эмпирических данных, фактов, связей, не объясненных в рамках какой-либо теории. Те, кто склонны считать такое положение естественным, объясняют его, как правило, сложностью современных научных проблем, недостаточной разработанностью понятийного аппарата, несовершенством существующих методов и прочими объективными причинами. Во всем этом есть доля истины, но столь же справедливо и то, что эти препятствия не являются непреодолимыми.

Рецензируемые книги¹ убедительно показывают, какие результаты может дать тщательно, последовательно разработанная научная программа. Некоторые из этих книг уже рецензировались в печати и по достоинству оценены научной общественностью², вышедшие позже также, наверное, не будут обойдены вниманием. Но как целое не есть простая сумма составляющих его частей, так и эти книги, взятые вместе, производят совершенно иное, более значительное впечатление, чем каждая из них в отдельности: из нескольких интересных, доброкачественных научных публикаций они превращаются в ряд логически необходимых, неразрывно связанных с другими этапами в изучении удмуртского этноса³.

¹ Пименов В. В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса Л., 1977. Этнокультурные процессы в Удмуртии//Сб. статей под ред. Белоруковой Г. П., Пименова В. В., Христоролюбовой Л. С. Ижевск, 1978; Сельские поселения Удмуртии XIX—XX вв.//Сб. статей под ред. Куликова Е. И., Пименова В. В., Шкляева Г. К., Христоролюбовой Л. С. Ижевск, 1981; Вопросы этносоциологического изучения сельского населения//Сб. статей под ред. Пименова В. В., Христоролюбовой Л. С., Шкляева Г. К. Ижевск, 1983; Социально-этнические аспекты развития современного села//Сб. статей под ред. Пименова В. В., Христоролюбовой Л. С., Шкляева Г. К. Ижевск, 1984; Христоролюбова Л. С. Семейные обряды удмуртов. Ижевск, 1984; Владыкин В. Е., Христоролюбова Л. С. История этнографии удмуртов. Краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск, 1984; Современные этнические процессы в Чувашской АССР//Методические указания и рекомендации по программированию, технике и организации статистико-этнографического исследования. Чебоксары, 1984; Статистико-этнографические исследования в Удмуртии (Материалы к изучению образа жизни сельского населения)//Сб. статей под ред. Пименова В. В., Христоролюбовой Л. С., Белоруковой Г. П. Устинов, 1985.

² См. рецензии Н. П. Павлова (Вопросы истории. 1976. № 10), Л. М. Дробнжевой (Сов. этнография. 1978. № 4), А. А. Сусоколова (Сов. этнография, 1979, № 6), Э. А. Паина (Сов. этнография, 1984, № 2).

³ Две книги, посвященные исследованиям в Чувашской АССР, будут ниже рассмотрены специально.

Интегрирующим началом в этом едином исследовании безусловно является книга В. В. Пименова «Удмурты. Опыт компонентного анализа», вышедшая в 1977 г.⁴. Не стоит, по-видимому, повторять высокой оценки труда, которая уже неоднократно давалась в печати, обратим внимание на другое: эта книга представляет собой четко очерченную программу исследования этноса. В ней ясно изложены методические послышки автора, теоретическое представление об этносе и этнических процессах, операционализированные понятия и их эмпирические референты, принципы обработки, анализа и интерпретации данных. Тем самым определенно очерчено направление исследования и все необходимые для его успешной реализации этапы.

В книге подведены итоги почти десятилетней теоретической и методической работы, но что намного важнее, она была и началом детального изучения современного удмуртского этноса: «с самого начала автору было ясно, что модель структуры удмуртского этноса, которую предстояло получить, будет лишь первым приближением к модельному описанию наиболее существенных черт и особенностей объекта, что только серия подобных исследований сможет более или менее полно выявить меру их значимости» (с. 7). Построенная на прочном научном фундаменте, такая стратегия «последовательных приближений» обеспечила целеустремленность исследования и позволила сформировать стабильный исследовательский коллектив, каждый член которого, решая определенный круг задач, вносил свою лепту в исследование проблемы в целом.

Вышедший в 1978 г. сборник статей «Этнокультурные процессы в Удмуртии» подтвердил, что основная цель исследователей удмуртского этноса — «тщательная проверка правильности построений, касающихся этноса как системы» (с. 6). Его авторы, будучи сторонниками и одними из инициаторов внедрения количественных методов в этнографию, в то же время понимают их ограниченность и ни в коем случае не собираются отказываться от традиционных этнографических методов. Так, в статье Г. К. Шкляева «К характеристике современных сельских поселений Удмуртской АССР» использованы количественные методы анализа, а его же статья «К изучению крестьянского жилища и поселений удмуртов (конец XIX — начало XX в.)» — пример историко-этнографического описания. То же можно сказать и о статьях Л. С. Христолюбовой «Обряды, связанные с рождением ребенка» и «Погребальный ритуал удмуртов», в которых содержательное описание обрядов сопровождается статистическим анализом сведений об их знании и бытовании в различных возрастных социoproфессиональных и образовательных группах населения в наше время. Г. П. Белорукова, В. В. Пименов, Л. С. Христолюбова в статье «Этнографические аспекты современного образа жизни (методические материалы)» приводят вопросник, составленный на основе накопленного опыта и в соответствии с более сложными задачами изучения современных этносов (с. 88).

Стремление к углублению содержательного анализа различных компонентов удмуртского этноса приводит, как будет видно из дальнейшего, к совершенствованию методического аппарата. Вместе с тем естественно, сохраняется и тематическая преемственность.

Так как влияние типов поселений на характер этнических процессов общепризнано, целесообразно рассматривать сельское и городское население автономно. Кроме того, традиционный образ жизни, этноспецифические черты проявляются у сельских жителей заметнее, чем у горожан. Именно этим, видимо, объясняется то обстоятельство, что следующие сборники были посвящены сельским проблемам. В сборнике «Сельские поселения Удмуртии в XIX—XX вв.» (1981 г.) Г. К. Шкляев продолжил анализ истории и современного состояния поселенческой структуры и сельского расселения в Удмуртии. Изучалась также демографическая ситуация в сельской местности УАССР (Г. К. Шкляев). З. П. Чеснокова обратилась к вопросам территориальной подвижности сельского населения. Как и в ранее вышедших работах, в рассматриваемом сборнике не были обойдены вниманием и методические вопросы. На этот раз были представлены принципы разработки обобщенной статистико-этнографической характеристики удмуртов (В. В. Пименов), описание модифицированной схемы выборки в исследовании 1979—1980 гг. и методические принципы многомерной классификации сельских населенных пунктов (Э. К. Васильева и Г. П. Белорукова). Наконец, статья А. Ю. Петерсона «О некоторых общих чертах развития крестьянского жилища коми и удмуртов» внесла

⁴ Основные принципы исследования были изложены еще ранее. См.: *Васильева Э. К., Пименов В. В., Христолюбова Л. С.* Современные этнокультурные процессы в Удмуртии (Программа и методика обследования) // Сов. этнография. 1970. № 2.

в книгу элемент межэтнического сравнения, впоследствии занявший важное место в исследовании.

Сборники «Вопросы этносоциологического изучения сельского населения» (1983 г.) и «Социально-этнические аспекты развития современного села» (1984 г.) основаны уже на результатах обследования 1979—1980 гг. Помимо анализа динамики изучаемых явлений, проверки сформулированных в первом исследовании гипотез и суждений прогностического характера в 1979—1980 гг. были поставлены новые задачи: выяснение соотношения традиционного и нового в материальной и духовной культуре удмуртов и других народов, населяющих Удмуртию; фиксация локальных и этнических особенностей в их культуре; изучение межэтнических контактов и взаимодействия культур. В соответствии с новыми задачами в выборку кроме удмуртов были включены русские и представители других национальностей. Кроме того, для сравнения были привлечены материалы обследований в Мордовской (1973 г.) и Чувашской (1981 г.) АССР.

Каждый из сборников может быть условно разделен на две части. В первой — рассматриваются социально-демографические процессы и обуславливающие их факторы, во второй — этнокультурные процессы, обычаи и обряды. В статьях Г. К. Шкляева («О влиянии типа поселения на социальные характеристики населения» и «Территориальные аспекты миграционной активности сельского населения Удмуртской АССР»), Г. П. Белоруковой («Социально-классовые группы сельского населения Удмуртской АССР» и «Социальные перемещения в национальных группах сельского населения Удмуртской АССР (межпоколенные)»), Э. П. Чесноковой («Дифференциация сельских административных районов Удмуртской АССР по социально-демографическому развитию») отмечено решающее значение социально-экономических факторов в анализируемых процессах, но при этом указано, что в некоторых ситуациях роль этнических характеристик сопоставима с ролью социально-экономических факторов. Авторы второй части сборников разрабатывают те или иные сюжеты по старой схеме — распределение знаний об обычаях и обрядах, их бытование в различных группах населения и отношение к ним респондентов, — чтобы иметь возможность сопоставить материалы нового и старого исследования: Л. С. Христолюбова — «Традиционное и новое в обрядовой жизни села»; Т. П. Федянович — «Свадебные обряды русского сельского населения Удмуртской АССР» и «О семейных обрядах русского сельского населения Удмуртской АССР (обряды, связанные с рождением ребенка и похоронами)»; Е. Я. Трофимова — «Удмуртская традиционная пища (уровень изученности и проблемы дальнейшего исследования)», «Состав и бытование удмуртских традиционных блюд в 1960—1970 гг. (статистико-этнографический анализ)»; Л. С. Христолюбова, Е. Я. Трофимова — «Традиционная пища в современном быту удмуртского сельского населения (проблемы регионального изучения)»; И. П. Поздеева, Л. С. Христолюбова — «Развитие социальных функций удмуртского языка в условиях двуязычия». Кроме того, новые материалы позволили коснуться и новых тем, таких как межэтнические контакты (Т. С. Гузенкова), и в частности зависимость их характера от типа сельского поселения (Г. К. Шкляев), роль в сельскохозяйственном производстве руководителей среднего звена и проблемы, с которыми им приходится сталкиваться (Р. А. Разин). Наконец, в сборнике нашлось место и для методической новинки. Л. С. Христолюбова в своей статье рассказала о результатах экспериментальной проверки возможностей применения экспертных оценок в исследовании этнических процессов. По ее мнению, эти результаты «в целом можно считать обнадеживающими: эксперты достаточно тонко ощущают тенденции этнокультурных процессов, их интуитивные данные по ряду вопросов весьма близки к данным массового обследования; выявлено, что они склонны приписывать своему народу большую приверженность традиционным явлениям, чем это имеется в действительности» (с. 147).

В 1984 г. на базе исследования удмуртского этноса вышли еще четыре работы. Книга Л. С. Христолюбовой «Семейные обряды удмуртов (традиции и процессы обновления)» еще раз демонстрирует плодотворность сочетания традиционных этнографических методов исследования с анализом статистико-этнографических материалов. Достаточно длительный промежуток между обследованиями (1968 и 1979—1980 гг.) позволил проследить динамику изменения семейных обрядов у удмуртов, отношения к ним населения, отметить появление новых обрядовых форм, а также выяснить роль различных факторов, способствующих сохранению, изменению или утрате тех или иных элементов традиционных семейных обрядов.

В итоге анализа анкетного материала, осуществленного по уже упоминавшейся схеме (описание обряда; знание его информаторами; бытование обряда), были сделаны

выводы, отражающие не только состояние семейных обрядов удмуртов, но и более общие тенденции. Очень интересно, например, заключение, что в последнее время, несмотря на сокращение бытования национальных обрядов, среди удмуртов-горожан заметно повысилась оценка их этнообъединяющей роли. Подтверждая известную тенденцию к перемещению «национального» из сферы материальной в сферу духовной культуры, автор фиксирует конкретную форму этого перехода. Работа Л. С. Христолюбовой дает читателю ценную информацию о семейной обрядности удмуртов и позволяет прогнозировать ее развитие в обозримом будущем.

Книга В. Е. Владыкина Л. С. Христолюбовой «История этнографии удмуртов. Краткий историографический очерк с библиографией», будучи по существу первой работой подобного рода, требует более подробного рассмотрения. Мы же отметим лишь интересующее нас обстоятельство: статистико-этнографические исследования, по мнению авторов книги, стали органической частью изучения удмуртского этноса (с. 72—74).

Две другие упомянутые ранее, но еще не рассмотренные нами книги свидетельствуют о распространении статистико-этнографических исследований за пределы Удмуртии. Одна из них — «Современные этнические процессы в Чувашской АССР» (1984 г.) имеет подзаголовок «Методические указания и рекомендации по программированию, технике и организации статистико-этнографического исследования». Этот подзаголовок исчерпывающе характеризует содержание работы. Скажем только, что книга — это до мелочей разработанная программа исследования, которую в случае согласия с ее основными положениями с минимальными модификациями можно использовать для изучения этнических процессов в других регионах страны. Содержание второй книги также очевидно из ее названия «Статистико-этнографические исследования в Чувашской АССР» (1984 г.). Это первая публикация, содержащая анализ некоторых социальных, демографических, этнокультурных процессов в сельской среде Чувашской АССР. Сборник состоит из 15 статей, весьма разнообразных по тематике. По-видимому, в будущем (напомним, что исследование было проведено в 1981—1982 гг.) намеченные в этих статьях идеи получат дальнейшее развитие. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что каждое новое исследование расширяет возможность межэтнического сравнения данных, что позволяет проанализировать взаимодействие этнических и социальных процессов.

Последняя из рассматриваемых книг — сборник статей «Статистико-этнографические исследования в Удмуртии (Материалы к изучению образа жизни сельского населения)» (1985 г.). И по составу авторов, и по используемым материалам, и по преемственности тематики статей он является одним из звеньев цепочки публикаций, посвященных удмуртскому этносу. Но есть в нем и некоторые отличия. Во-первых, этот сборник, по-видимому, завершает серию работ, посвященных анализу сельского населения, во-вторых, по некоторым признакам, можно ожидать принципиальных изменений в статистико-этнографических исследованиях. Так в статье «О статистической этнографии», открывающей сборник, В. В. Пименов еще раз привлекает внимание к вероятностно-статистическому характеру этнических процессов, к тому обстоятельству, что закономерности функционирования и развития этноса проявляются как статистические тенденции. Он убедительно аргументирует достоинства количественных методов применительно к определенным задачам и очерчивает круг таких задач. Важнейшей и не очень отдаленной задачей статистической этнографии В. В. Пименов считает «Имитационное моделирование этнических и этнокультурных процессов», создание моделей «движущегося, функционирующего этноса» (с. 16).

При всей увлеченности количественными методами автору не изменяет чувство меры в оценке как статистических методов, так и методов классической этнографии. И тем не менее хотелось бы сослаться на слова одного из авторов сборника «Современные этнические процессы в Чувашской АССР» А. Д. Коростелева, напомнить, что на заключительном этапе переработки и анализа информации, — а именно на этапе интерпретации статистических данных, особенно важную роль играет логический и содержательный анализ, опирающийся на всю совокупность имеющихся данных, относящихся к изучаемой теме (с. 84). Уместно провести некоторые аналогии с демографией, располагающей огромным количеством статистических данных и тем не менее испытывающей трудности в объяснении причинной обусловленности демографических процессов. В связи с этим хотелось бы напомнить, что математика всего лишь средство анализа этнических проблем, которое может быть эффективным только при решении серьезно осмысленных этнографических задач. В противном случае, приме-

нение математических методов ведет либо к тривиальным выводам, либо создает иллюзию строгости, не внося ничего нового в интерпретацию данных. Статистическая этнография должна остаться этнографией, а не превращаться в еще один способ получения массовых данных. Пожелаем же новому направлению, наглядно продемонстрировавшему свои достоинства и перспективы, избежать этой опасности.

И. А. Гришаев

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА СИБИРИ (1979—1984 гг.)

Среди многочисленных публикаций произведений русского фольклора последних лет особого внимания заслуживают издания, посвященные русскому фольклору Сибири. За пять лет (1979—1984) издано восемь книг. Пять из них знакомят с русской народной сказкой Сибири¹, три — со свадебным обрядом и свадебной поэзией². Вниманию читателей представлен материал, собиравшийся на протяжении более ста лет, извлеченный из крупных известных собраний XIX в.³, из сборников советского времени (М. В. Красноженовой, И. Г. Парилова, М. К. Азадовского, Л. Е. Элиасова, Е. И. Шастинной), из дореволюционной периодики («Живая старина», издания РГО и его сибирских отделов). Широко привлекаются также архивные материалы: записи М. К. Азадовского, К. А. Копержинского, современных собирателей (личные архивы М. Н. Мельникова и В. П. Зиновьева), а также записи составителей, хранящиеся в рукописном отделе Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР, записи студентов Иркутского и Томского университетов, Новосибирского пединститута. В поле зрения читателей оказалось 290 сказок и около 2000 текстов свадебного фольклора. Многие из них публикуются впервые. Все издания выполнены на высоком научном уровне.

В предисловии к каждой книге оговорены порядок расположения в ней текстов и основные текстологические принципы их воспроизведения. Во вступительных статьях характеризуется история собирания и публикации волшебных и сатирических сказок, свадебного фольклора на протяжении ста с лишним лет. В статье о сатирических русских сказках и анекдотах характеризуются их особенности, социальная функция, способы исполнения. Намеченные в этой статье вопросы обстоятельно разработаны в недавно вышедшей монографии Н. В. Соболевой⁴. Во всех вступительных статьях к сборникам сказок говорится об отражении в них разнообразных черт сибирской жизни и природы, характеризуются особенности творческой манеры отдельных сказочников. Авторы рассматривают важный вопрос о взаимодействии русской сказочной традиции с традициями других народов Сибири, в частности об интерпретации русских сюжетов в иной этнической и более архаической социальной среде — у народов северо-востока Сибири (юкагир, колымчан и др.). В связи с этим интересны приложения к «Русским народным сатирическим сказкам Сибири»: «Варианты сказочного сюжета „Шут“, записанные на северо-востоке Сибири» (с. 249—253) и «Русские сатирические сказки, записанные от бурятских сказителей» (с. 254—257). В приложениях указаны источник, место и время записи текста, имена и возраст исполнителей, фамилия собирателя.

¹ Русские народные сказки Сибири о богатырях/Сост., вступит. статья и коммент. Матвеевой Р. П. Отв. ред. Элиасов Л. Е. Новосибирск: Наука, 1979; Русские героические сказки Сибири/Сост., предисл. и коммент. Матвеевой Р. П. Отв. ред. Элиасов Л. Е. Новосибирск: Наука, 1980; Русские волшебные сказки Сибири/Сост., вступит. статья, коммент. Матвеевой Р. П. Отв. ред. Померанцева Э. В. Новосибирск: Наука, 1981; Русские народные сатирические сказки Сибири/Сост., вступит. статья и коммент. Соболевой Н. В. Отв. ред. Померанцева Э. В. Новосибирск: Наука, 1981; Русские народные сказки Сибири о чудесном коне/Сост., предисл. и коммент. Матвеевой Р. П. Отв. ред. Барга Л. Г. Новосибирск: Наука, 1984.

² Русские свадебные песни Сибири/Сост., вступит. статья и примеч. Потаниной Р. П. Отв. ред. Уланов А. И. Новосибирск: Наука, 1979; Обрядовые песни русской свадьбы Сибири/Сост., предисл. и примеч. Потаниной Р. П. Отв. ред. Путилов Б. Н. Новосибирск: Наука, 1981; Русская народная поэзия Сибири/Вступит. статья, сост., примеч. Потаниной Р. П. Отв. ред. Путилов Б. Н. Новосибирск: Наука, 1984.

³ Афанасьев А. Н. Народные русские сказки в трех томах/Подгот. текста и примеч. Проппа В. Я. М.: Гослитиздат, 1958; Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества. Вып. I и II/Издан Смирнов А. М. Пг., 1917 (Зап. Русск. геогр. о-ва по отд. этнографии. Т. XLIV) и др.

⁴ Соболева Н. В. Типология и локальная специфика русских сатирических сказок Сибири. Новосибирск, 1984.